

- Что? Вы дали мне Картину Чженьи и хотите уничтожить Клан Гу, чтобы объявить Цинь Дуна своим учеником? - Цинь Цзунхэн удивленно спросил.

Монах рассмеялся:

- Точно! Гениальность Цинь Дуна отвечает моим требованиям! Я хотел бы научить его всем своим навыкам любой ценой!

Гу Тяньба также был поражен этому и удивился, почему два супер мастера одобрили такого бесполезного человека.

Мужчина счел Цинь Дуна бесполезным с первого же взгляда. Однако клан Гу мог оказаться разрушен из-за этого мусора. Какой же непостоянной была жизнь!

Цинь Цзунхэн принял горький вид:

- Мистер, это честь для клана Цинь, что вы так высоко оценили Цинь Дуна. Как его дедушка я тоже в восторге. Но клан Гу и клан Цинь имеют глубокие отношения. Даже если вы уничтожите клан Гу, Цинь Дун не примет вас в качестве своего мастера.

Монах ответил с недоверием:

- Правда? Но клан Гу давно создавал проблемы клану Цинь. Если Цинь Дун узнает, что я помог ему избавиться от клана Гу, он будет счастлив. С чего ему обвинять меня и отказывать мне?

Цинь Цзунхэн криво улыбнулся:

- Мистер, вы неправильно поняли! Клан Гу - наш конкурент, но не враг. Оба клана лишь выигрывают от этой конкуренции. И мы дорожим нашей дружбой.

Гу Тяньба кивнул на замечания Цинь Цзунхэна.

Монах покачал головой, крикнув:

- Мне все равно! В любом случае, попроси Цинь Дуна стать моим учеником; в противном случае я уничтожу клан Гу!

- Монах! - Цзинь Пиньюэ завопила и бросилась к нему, серьезно сказав, - Ты не можешь действовать так по-злодейски, пока я здесь!

- Пиньюэ, я уже сказал тебе, что должен принять Цинь Дуна в качестве моего ученика. Ты не сможешь помешать мне! - Фыркнул Монах.

Хмурый Цинь Дун вошел внутрь рука об руку с Цинь Фейян в тот момент, когда Цзинь Пиньюэ не знала, что делать.

Парень смутился, увидев Монаха и Цзинь Пиньюэ, и спросил:

- Почему вы здесь?

- Цинь Дун? - С блеском в глазах монах бросился к нему, словно порыв ветра, и польстил, - Дорогой ученик, следуй со мной. Я сделаю тебя мастером боевых искусств лучшим в мире менее чем за три года.

Цинь Дун бросил взгляд на него и скривил губы:

- Ты сам не являешься лучшим, не говоря уже о том, чтобы сделать лучшим меня. Ты с ума сошел?

Смущенный монах покраснел.

- Сяо Дун, будь вежлив! - Цинь Цзунхэн беспокоился, что монах будет разгневан оскорблением Цинь Дуна и уничтожит клан Цинь, зная о властной манере монаха.

- Это не важно! Молодые всегда полны энергии. Ха-ха! - Посмеиваясь, монах оставался смиренным перед Цинь Дуном и защищал его.

В плохом настроении Цинь Дун повернулся к Цзинь Пиньюэ, пренебрегая монахом. Та заслужила хорошее впечатление у него, не испытывающего материнской любви с самого детства.

- Ваша светлость, почему вы пришли сегодня к нам?

Цинь Цзунхэн ответил за нее:

- Сяо Дун, её светлость - мой спаситель. Она пришла к нам домой, чтобы принять тебя как своего ученика. Подумай об этом золотом шансе!

Цинь Цзунхэн находил базу совершенствования Цинь Дуна непостижимой, несмотря на то, каким молодым был Цинь Дун. Тем не менее, Цзинь Пиньюэ оставляла впечатление сильного культиватора у Цинь Цзунхэна ещё десятилетиями назад, и поэтому он считал, что Цинь Дун не был ей оппонентом. Он надеялся, что Цинь Дун примет предложение от Цзинь Пиньюэ. Если Цинь Дун станет ещё сильнее, положение клана Цинь будет защищено.

Цинь Дун нахмурился и произнес с горькой улыбкой:

- Ваша светлость, я раньше уже говорил вам, что хочу вести мирную жизнь. И я не имею интереса к культивации.

Цзинь Пиньюэ покачала рукой и прервала его, нежно произнеся:

- Я знаю об этом. Я пришла сюда в надежде сделать тебя своим учеником. Но даже если ты откажешься, я все равно научу тебя всем своим боевым навыкам. В противном случае, мне будет стыдно за то, что я приняла твое чудесное оружие.

- Ваша светлость, я принял ваш Ледяной Морозный меч и отдал свой в качестве моей благодарности.

- Но мой меч не сравнится с твоим. Мне будет неловко, если я приму его, не вознаградив тебя!

- Да... Тот ликер, который ты дал мне, он просто идеален. Я не могу принять его, не наградив тебя также... - Поспешил объясниться монах.

Цинь Дун никогда бы не подумал, что меч и ликер, которые были распространены на Небесах, ошеломят совершенствующихся в царстве смертных настолько. Юноша намеревался использовать эти два предмета в качестве своего отказа им, однако результат оказался противоположным.

- Сяо Дун, это очень редко, чтобы два мастера так высоко оценили кого-либо, и они хотят научить тебя своим техникам. Просто скажи да! - Цинь Цзунхэн подмигнул Цинь Дуну.

Цинь Цзунхэн не знал реальной базы культивации Цинь Дуна, который превзошел Цзинь Пиньюэ и Монаха и даже мог сам стать для них мастером. Как забавно, что они требовали стать его наставниками. Было бы неловко, если бы эти двое обучали Цинь Дуна своим навыкам.

Цинь Фэйсиоинь и Гу Юэтао были смущены, поскольку золотой шанс, которого они так жаждали, для Цинь Дуна ничего не стоил. Цинь Фэйсиоинь посмотрел на Цинь Дуна с красными глазами, пока Гу Юэтао про себя желал подбежать к Цинь Дуну и откусить от него кусок плоти, чтобы излить свой гнев.

- Мальчик, скажи же что-нибудь! - Монах стал нетерпелив из-за молчания Цинь Дуна.

Цзинь Пиньюэ не была такой суетливой, но уставилась на Цинь Дуна, с тревогой ожидая его ответа.

Цинь Дун вздохнул и покачал головой:

- Хорошо, я принимаю предложение.

Парень понял, что Цзинь Пиньюэ и Монах уже решили принять его в качестве ученика. Если он снова откажет, они будут приходить к нему снова, и волнения продолжатся. Он решил принять их предложение для начала, чтобы бы успокоить их.

Монах и Цзинь Пиньюэ с облегчением вздохнули.

Монах рассмеялся и взял Цинь Дуна за плечо:

- Хороший мальчик, ты, наконец, согласился. Идем со мной, и я сделаю все возможное, чтобы научить тебя!

- Монах, не торопись так! Цинь Дун сказал, что принял наше предложение. Ты не можешь забрать его один! - Цзинь Пиньюэ протянула руки и помешала монаху.

Монах нахмурился:

- Пиньюэ, я сильнее тебя. Он сможет победить тебя, если я буду учить его три года. Тебе не нужно участвовать в обучении.

- Что? - Цзинь Пиньюэ ответила глубоким голосом и её выражение потемнело, а в её руке вспыхнула красная вспышка.

Только недавно её давление чуть не заставило Гу Тяньбу рухнуть. Теперь же, когда она явила волшебный меч, все присутствующие вскрикнули, все, кроме Цинь Дуна и монаха, и отшатнулись назад, боясь быть разорванными красным светом.

Его сердце напряглось, и монах оказался так взволнован, что забыл, что Цзинь Пиньюэ была с ним на равных с волшебным мечом в распоряжении. Трудно было предсказать результат, если бы они начали бой.

Монах испугался, увидев её в гневе:

- Пиньюэ, я пошутил. Не воспринимай это всерьез. Ха-ха, вот только есть всего один ученик, но

два мастера. Нам нужно придумать план?

Цзинь Пиньюэ убрала оружие, увидев смирение монаха, и нахмурила брови. То, что сказал монах, имело смысл. Цинь Дун не мог обучаться ими одновременно.

Когда Монах и Цзинь Пиньюэ погрузились в размышлениях, Цинь Дун улыбнулся:

- Мастера, хотя я обещал стать вашим учеником, я не могу сейчас практиковаться на пути культивации с вами.

Монах удивленно спросил:

- Если ты не станешь заниматься культивацией с нами, тогда почему ты принял наше предложение?

<http://tl.rulate.ru/book/18821/431229>